

ВОЙНА
ПОТЕРЯННЫХ
СЕРДЕЦ

КНИГА 1
ДОЧЬ ВСЕХ МИРОВ

КНИГА 2
ДЕТИ ПАВШИХ БОГОВ

КНИГА 3
МАТЬ СМЕРТИ И РАССВЕТА

КОРОНЫ НИАКСИИ

ЗМЕЙКА И КРЫЛЬЯ НОЧИ
КНИГА ПЕРВАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

ПЕПЕЛ КОРОЛЯ,
ПРОКЛЯТОГО ЗВЕЗДАМИ
КНИГА ВТОРАЯ ИЗ ДИЛОГИИ
О НОЧЕРОЖДЕННЫХ

УБИТЬ
ВАМПИРА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ
ШЕСТЬ ОПАЛЕННЫХ РОЗ

КАРИССА БРОДБЕНТ

ШЕСТЬ ОПАЛЕННЫХ РОЗ

КОРОНЫ НИАКСИИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 88

Carissa Broadbent
SIX SCORCHED ROSES
Copyright © 2023 by Carissa Broadbent
Published by permission of the author and her literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA) via Igor Korzhenevskiy
of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Вероники Михайловой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Бродбент К.

Б 88 Шесть опаленных роз : повесть / Карисса Бродбент ;
пер. с англ. В. Михайловой. — СПб. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2025. — 224 с.

ISBN 978-5-389-27689-5

Лилит знает: у нее мало времени.

Смерть всегда рядом с ней. С рождения Лилит слаба и болезненна, она давно привыкла к мысли о том, что надолго не задержится в мире. А от проклятия, насланного богом, медленно погибает ее родной город. Погибает любимая сестра.

Чтобы спасти тех, кто дорог, любые меры хороши, и если для этого снова требуется посмотреть смерти в лицо, Лилит готова. Она идет к опаснейшему из существ, порождению проклятой богини, — к вампиру. И вдруг оказывается, что на самом деле она смотрит в лицо новой жизни — жизни, где ее понимают и принимают, где в сердце разгорается неведомое раньше чувство. Это запретное чувство осудят и люди, и боги, однако оттого оно становится лишь ярче.

Но Лилит знает: у нее мало времени...

Спин-офф цикла «Короны Ниаксии» — впервые на русском!

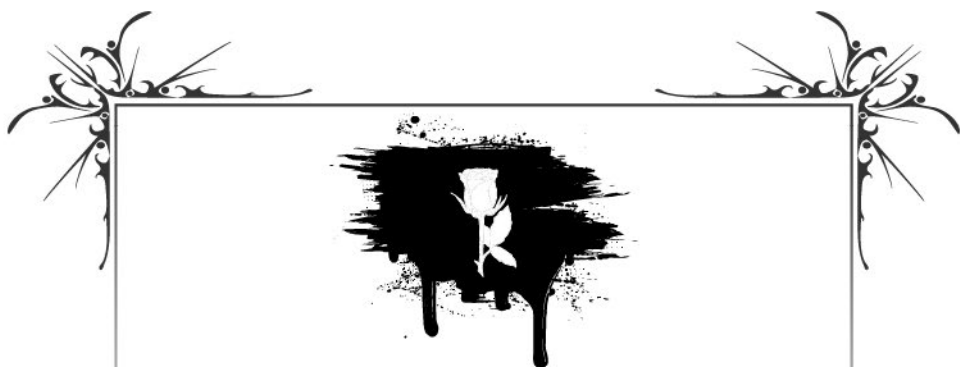
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-27689-5

© В. О. Михайлова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ПЕРВАЯ РОЗА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда я пришла в этот мир, смерть уже была рядом. Она наблюдала за тем, как я сделала первый вдох — или, точнее, пыталась сделать его. При появлении на свет я была совсем маленькой, очень болезненной — и не издавала ни звука. Отец вспоминал, что никогда в его жизни не случилось столь тихих и страшных минут, как минута моего рождения, а когда мой крик все-таки раздался, это было лучшее, что он слышал.

С тех самых пор смерть не покидала нас. Мы все поняли уже тогда, даже если отказывались признавать это.

Прозрение наступило, когда смерть снова пришла в наш дом восемь лет спустя — вместе с моей сестрой. В отличие от меня та кричала, как и положено, с первого мгновения. А вот голос нашей матери стих навсегда.

Отец был прав. Нет ничего хуже такой тишины.

И именно тогда, когда в доме воцарилось гробовое молчание, а я пыталась унять кашель и слезы, прикрываясь ладонью, целитель бросил на меня странный взгляд. Уже после похорон он отвел меня в сторону и задал вопрос: «Как давно ты так дышишь?»

Смерть просто не оставляла меня, вот и все.

Вскоре выяснилось, что жить мне осталось недолго. Поначалу родные утаивали это от меня. Но я, на их беду, всегда была любознательной. Познать науку врачевания для меня было проще, чем постичь людей. Я еще не могла дать определение смерти, но уже знала, что это такое.

Но когда я повстречала ее в третий раз, она шла вовсе не за мной.

Смерть опустилась на Адкову плавно, как шелковое одеяло, сброшенное с плеча божества.

Такова природа бога изобилия, у которого множество лиц. Кто дает нам изобилие, тот приносит и упадок. Где жизнь, там и смерть, где пир, там и голод.

Витарус, как и другие боги, не отличается постоянством. Он может щедро одарить кого-нибудь или отобрать у него все — это будет всего лишь прихоть, каприз переменчивой натуры. Целые жизни и целые города появлялись и исчезали по бездумному взмаху его руки.

Веками Витарус улыбался Адкове — нашему городку, где жили фермеры, трудившиеся на плодородной земле. Мы поклонялись всем богам Белого пантеона, но Витаруса — бога земледельцев — чтили больше остальных. И долгое время он благоволил нам.

Поначалу его нерасположение проявлялось от случая к случаю. Один скверный урожай, затем еще два. Неделями, месяцами ничто не предвещало беды. И вот в один прекрасный день все посыпалось.

Если бог оказывается рядом, это чувствуется в воздухе. Как в тот день, когда я открыла глаза, уставилась в потолок и, клянусь, почуяла дым погребальных костров.

Я вышла на улицу. Снаружи было холодно, мое дыхание вырывалось изо рта облачками пара. Мне уже исполнилось пятнадцать, но я выглядела ребенком. Меня била дрожь. Я всегда оставалась худощавой, сколько бы ни ела. Смерть, знаете ли, отнимала у меня каждый кусок и со временем становилась все голоднее.

Я так и не поняла, что заставило меня пойти к двери. То, что предстало за ней, сначала сбilo меня с толку. Я видела сгорбленную фигуру отца — он копался в грязи, будто работал в поле. Однако вместо привычного моря зелени вокруг него была лишь бесплодная коричневая земля, покрытая инеем с его безжизненным блеском.

Я всегда плохо понимала то, о чем не было принято говорить вслух. Но даже тогда я, совсем еще ребенок, видела, что отец сломлен. Он стискивал горсть мертвых колосьев, склонившись над ними, как над утраченной надеждой.

— Пап! — крикнула я.

Он посмотрел на меня через плечо. Я плотнее закуталась в шаль: меня знобило, хотя на лбу выступила испарина. Я не могла унять дрожь.

Отец смотрел на меня так же, как на мертвые посе­вы. Будто видел во мне гибель всех его надежд, похороненных в земле, которую он не уберег.

— Возвращайся в дом, — сказал он.

Я заколебалась.

Потом я много лет жалела, что послушалась его.

Но откуда мне было знать, что мой отец вздумает проклясть бога, а тот в ответ проклянет нас?

Тогда и пришла чума. Сперва она забрала моего отца. Остальные угасали дольше. Шли годы, Адкова увядала, совсем как посе­вы в то утро, когда мой отец навлек проклятие на всех нас.

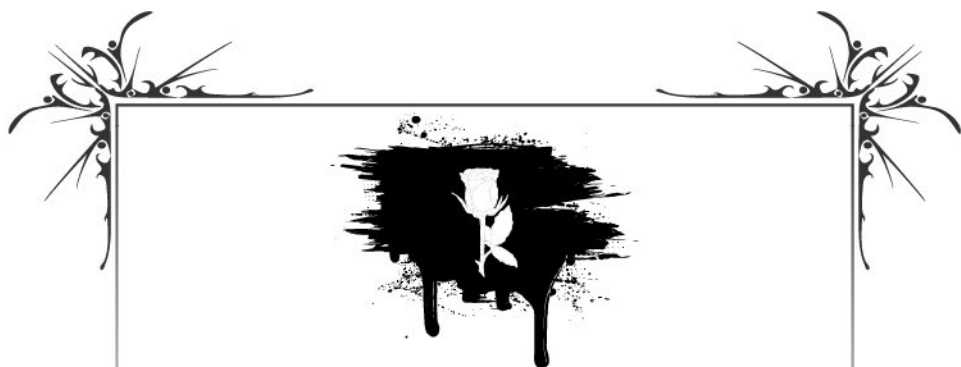
Странно смотреть, как мир вокруг тебя увядает. Для меня всегда было очень важно знать, из-за чего происходит то или это. И даже в том, что нельзя познать до конца — власть бога или жестокая, несправедливая участь, — все же можно отчасти разоб­раться, вывести кое-какую закономерность.

Я узнала все об этой болезни. Я выяснила, что она крадет дыхание из легких и кровь из вен, превращает кожу в слои мелкой пыли, пока не обнажатся гниющие мышцы. Но всегда оставалось нечто недоступное разумению. Некая суть.

Сколько людей жило в ту пору — в то время, когда я знала далеко не все. И сколько умерло... Умерло, несмотря на все сваренные мной лекарства и испробованные средства. Смерть вгрызалась в нас зубами, как заморский вампир. Ее клыки были достаточно острыми, чтобы пожирать нас заживо.

Прошло пять, десять, пятнадцать лет. Все больше людей хворало.

В конце концов заболели все до единого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Свое рабочее место я всегда содержала в чистоте, но в тот вечер прибиралась особенно тщательно. Я тщательно рассортировала все заметки и инструменты в угасающем кроваво-розовом свете вечера, что заливал мой стол. Когда я закончила, все было разложено по местам. Кто угодно мог бы сесть сюда и спокойно продолжить работу. Я сочла это весьма практичным — вдруг я не вернусь? Потерю меня самой можно было легко восполнить, моих трудов — нет.

Я критически осмотрела свою работу, после чего прошла в теплицу. Это было не самое красивое место — здесь произрастали не яркие цветы, а колючие листья и лозы в стеклянных банках. В такое время мало кому хотелось что-нибудь выращивать. И лишь за дверью в конце помещения, что выходила в поля, можно было найти проблеск красоты. Когда я была крохой, поля давали обильный урожай.

Теперь пышная растительность виднелась всего на одном небольшом участке, где находились несколько розовых кустов: черные цветы среди изумрудных листьев, с красной каймой по краям лепестков.

Я аккуратно срезала один цветок, очень осторожно уложила его в сумку, затем вышла во двор.

Мина грелась на солнце. Было тепло, но она все равно укрыла колени одеялом. Она повернулась ко мне, прищурилась, глядя против закатных лучей, заметила, что я с сумкой.

— Куда ты собралась?

— По делам, — сказала я.

Мина нахмурилась, явно почуяв ложь.

На мгновение я замерла, стоя подле Мины, разглядывая темную кайму под ее ногтями, прислушиваясь к ее тяжелому дыханию. Внимание привлекал в первую очередь тонкий слой телесной пыли, осевшей на стуле и одеяле. Смерть подкрадывалась все ближе, и кожа Мины уже начала сходить.

Я положила руку на плечо сестры и на мгновение ощутила желание сказать ей, что я ее люблю.

Конечно же, я промолчала.

Если бы признание прозвучало, она бы сразу поняла, куда я иду, и попыталась бы меня остановить. Вдобавок никакие слова не могли сравниться с тем, что я собиралась совершить. Любовь к Мине, ко всем людям я могла показать, пользуясь своими познаниями в медицине и математике. Но не через объятия — да и какой в них толк?

И потом, если бы я обняла ее, то, наверное, уже не отпустила бы.

— Лилит... — начала она.

— Я скоро вернусь.

Я стояла перед дверями, запыхавшаяся и вспотевшая, и собиралась с мыслями. Не хотелось показаться паршивой шавкой тому, что должно было меня встретить. Я бросила через плечо взгляд на десятки мраморных ступеней, по которым только что поднялась, и на лес позади них. Моего городка видно не было. Долгое, долгое путешествие.

В следующий раз возьму лошадь.

Я вытянула шею, чтобы как следует рассмотреть дом. Странное нагромождение архитектурных деталей — аркбутаны, арочные окна, мраморные колонны — должно было придавать ему нелепый вид, но вместо этого он казался неприступным, пугающим, безразличным ко мне.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

Затем постучала и стала ждать.

Я ждала и ждала.

Никакого ответа.

Через пару минут я постучала снова, уже громче.

Подождала.

Тишина.

Я постучала в третий раз, в четвертый... Наконец я подумала: «Что ж, ничего глупее этого я уже точно не сделаю» — и попыталась выбить дверь.

К моему счастью — или несчастью, — та была не заперта. Петли скрипели так, словно ее не распахивали очень, очень давно. Пришлось навалиться плечом на створку из красного дерева.

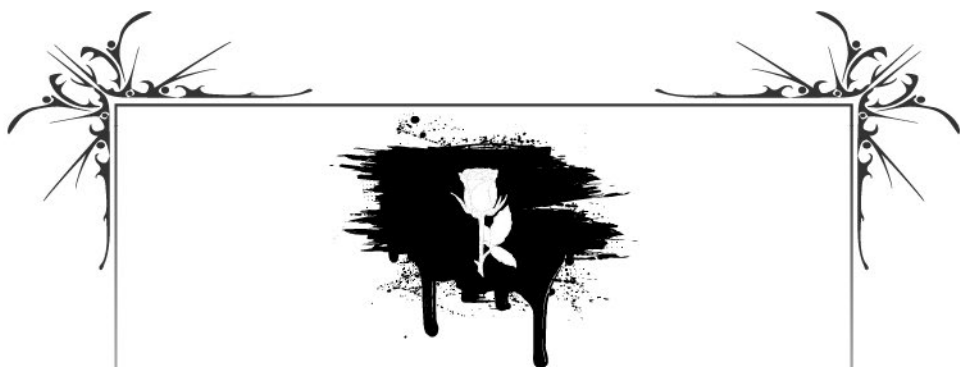
Меня встретила тишина. Повсюду лежала пыль. Глазам потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к темноте; внутри царила такая же странная пестрота стилей, как и снаружи. Единственным источником света была луна в окне за моей спиной. В ее серебряном сиянии я различала очертания бесчисленных предметов — скульптур, картин, безделушек: их было так много, что глаза разбегались. Боги, до чего завораживающее зрелище!

— Эй! — позвала я.

Ни единого звука. И ни единого движения, кроме тихого шелеста полупрозрачных, поеденных молью занавесок.

Возможно, он умер. Никто не видел его десятилетиями. Вот досада — проделать весь этот путь только для того, чтобы найти гниющий труп. Интересно, он и его сородичи способны гнить? Или они просто...

— Похоже, — раздался глубокий голос, — в мой дом прокралась маленькая мышка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«Нечего бояться», — сказала я себе, но волосы на затылке все равно встали дыбом.
Я повернулась на зов.

И хотя это было именно тем, чего я ожидала, вид его, стоящего на лестнице, в тених, заставил меня подскочить — как обычно делают люди, если им под ноги из кустов выползает змея.

Моим глазам опять понадобилось время, чтобы привыкнуть к более глубокому мраку, которым была окутана лестница. Он стоял, глядя на меня сверху вниз со смутным любопытством хищного ястреба. У него были длинные, слегка выующиеся темно-каштановые волосы и аккуратная борода. Простая белая рубашка, черные штаны, ничем не примечательные, хоть и немного старомодные. Он был рослым, но не громадным, как чудовище, и я, сколько ни щурилась, не увидела рогов или крыльев.

Меня даже слегка разочаровало то, насколько... обыкновенным он выглядел.

Но вот то, как он держался — совершенно неподвижно, — выдавало его нечеловеческую природу. Он словно окаменел, не шевелил ни одним мускулом, плечи застыли, глаза не бегали и не мигали, когда он осматривал всю меня. Пока вам не повстречается кто-то подобный, вы не задумываетесь об этих вещах, глядя на других. И вдруг внутри вас раздается вопль: «Так быть не должно!»

Он спустился ко мне. Лунный свет озарял его яркие янтарные глаза и постепенно проступившую улыбку — улыбку, которая обнажила два острых клыка.

Моя непродолжительная дрожь уступила место любопытству. Настоящие, как и говорилось в преданиях. Вот бы узнать, как они устроены! Содержится ли в его слюне антикоагулянт, а может...

— Не желаешь рассказать мне, что ты делаешь в моем доме?

Он говорил с акцентом, резко выделяя «т» и «д», зато «а» и «о» тянул вполне мелодично.

Интересно. Прежде мне не доводилось слышать обитранского акцента. Правда, в человеческих землях жителей Обитр почти не видели: вампиры нечасто покидали свою родину, а когда все же делали это, лучше было избегать их.

— Я искала вас, — сказала я.

— Так ты зашла в мой дом без спроса?

— Если бы вы встретили меня у двери, спросить было бы проще.

Он остановился у подножия лестницы. И снова эта вампирская неподвижность, если не считать медленного моргания.

— Ты сознаешь, где находишься? — спросил он. Какой глупый вопрос.

Может, он привык к тому, что его боялись. Но со мной все было иначе. С какой стати мне бояться его? Я уже встречала смерть, трижды. Четвертая встреча пока что не впечатляла.

— Я принесла вам подарок, — сказала я.

Его брови слегка опустились.

— Подарок, — повторил он.

— Подарок.

Он наклонил голову, и его губы слегка искривились:

— Этот подарок — ты?

По моей спине вновь прошел холодок. На сей раз я почти незаметно пошевелилась, желая стряхнуть дрожь и надеясь, что вампир ничего не заметит.

— Нет.

— Не в этот раз, — поправил он, и я не нашла что ответить.

— Мой подарок — нечто совершенно особое. Уникальное. Вы, очевидно, из тех, кто ценит такие вещи. — Я указала на стены, украшенные многочисленными предметами. — Взамен я попрошу вас об одолжении.

— Тогда это уже не подарок, — заметил он. — Это плата, а я не предоставляю услуг.

— Зависит от выбора слов, — возразила я. — Выслушайте мое предложение. Это все, о чем я прошу.

Он молча нахмурился. Мне стало любопытно: мог бы хоть кто-нибудь прочитать его мысли по лицу? Я определенно не владела этим искусством.

В ожидании ответа прошла целая вечность, и наконец я неловко кашлянула.

— Мы можем где-нибудь сесть? — спросила я.

— Сесть?

— Да, сесть. У вас здесь наверняка немало стульев. Должны же вы где-то сидеть, когда проводите дни и ночи в этом особняке, совсем один.

— Я похож на того, кто только и делает, что сидит?

Он снова шагнул ко мне, и я невольно оглядела его с ног до головы, совсем того не желая.

Да уж, он выглядел так, словно вел весьма подвижный образ жизни. И наверное, порой носил тяжести...

— Ладно, — раздраженно вздохнула я. — Можно поговорить и здесь, в дверях, если хотите.

Казалось, он взвешивает все про себя. Наконец он согласился:

— Идем.

Он привел меня в гостиную, загроможденную еще больше прихожей. К счастью, эту комнату освещали, хотя и слабо, бра, где пылало необычное голубое пламя. На стенах — картины, щиты, мечи и свитки. Переполненные книжные шкафы были втисну-

ты везде, где можно, и даже заслоняли собой окна; в центре комнаты стояла превосходная разномастная мебель. С потолка на нас глядели статуи: с одной стороны — нефритовый кот, с другой — свирепая, опасливо глядящая, до неприличия обнаженная женщина из черного мрамора. Шторы были из лазурного шелка, такие же занавеси имелись на противоположной стене: раздвинутые, они открывали взгляду еще одну коллекцию картин.

Здесь царил страшный беспорядок, и все же это было самое захватывающее, самое красивое место, которое я когда-либо видела.

Всего за секунду-другую я распознала предметы искусств из четырех разных стран, четырех отдаленных уголков мира. Я не могла даже представить, сколько знаний собрано в этой комнате. Должно быть, мои глаза чуть расширились, поскольку вампир издал низкий звук — едва ли не смешок:

— Не нравится мой декор?

Не нравится?

Я хотела сказать, что в жизни не оказывалась в столь невероятном месте, но потом подумала, что, пожалуй, еще не время играть на его самолюбии.

— Из какого вы Дома? — спросила я вместо этого.

Он снова моргнул и спросил, видимо решив, что ослышался:

— Прошу прощения?

— К какому Дому вы относитесь? Там, в Обитах. — Я указала на стену. — Здесь все такое яркое, явно не из Дома Тени. А сами вы кажетесь достаточно

трезвомыслящим, чтобы принадлежать к Дому Крови. Выходит, вы из Дома Ночи?

Его брови снова опустились, нависнув над янтарными глазами так низко, что те стали похожи на драгоценные камешки, сверкающие в тени.

Можно было даже не уточнять, пришел ли он в замешательство. Ну и хорошо. Вероятно, он удивился, узнав, что кто-то из людей интересуется тремя вампирскими королевствами Обитр. А мне нравилось интересоваться всем. Ни в чем другом я не была так хороша, и, кроме того, когда отмеренный тебе срок короток, всегда хочется потратить его на то, чтобы узнать как можно больше.

— И тебя действительно не волнует то, что я могу тебя съесть? — спросил он.

«Немного волнует», — прошептал мой внутренний голос.

— Нет, — ответила я. — Иначе вы бы уже сделали это.

— А может, есть еще кое-что, чем я хотел бы заняться для начала, — сказал он так, что было ясно: другие пугались намного сильнее меня.

Я же устало вздохнула:

— Мы можем поговорить? Времени у нас совсем немного.

Он выглядел слегка разочарованным. Потом махнул рукой в сторону гостиной. Я легко, держа спину прямо, села в красное бархатное кресло, покрытое пылью. Он устроился на кожаном диване напротив меня и принял небрежно-ленивую позу.

— Вы знаете Адкову? — спросила я.

— Достаточно хорошо.

КАРИССА БРОДБЕНТ

ШЕСТЬ ОПАЛЕННЫХ РОЗ

Ответственный редактор Евгения Бессонова

Редактор Владимир Петров

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.04.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 7000 экз.

Усл. печ. л. 13,72. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» —

обладатель товарного знака АЗБУКА®,

115093, Москва, вн. тер. г.

муниципальный округ Даниловский,

пер. Партийный, д. 1, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,

191024, Санкт-Петербург,

Херсонская ул., д. 12–14, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —

АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,

115093, Мәскеу, қ. іш. аум.

Даниловский муниципалдық округі,

Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,

191024, Санкт-Петербург,

Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе

«Можайский полиграфический комбинат»

143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-53M-36698-01-R